

ФРИТЬОФ НАНСЕН: «КАПИТАН АРСЕНЬЕВ УКАЗАЛ МНЕ МНОГО ИНТЕРЕСНЫХ ПРЕДМЕТОВ»

Статья посвящена 165-летию со дня рождения (10 октября) Фритъофа Нансена (1861–1930).

Именем Ф. Нансена названы географические и астрономические объекты, в том числе кратер на Северном полюсе. В 1913 году он совершил поездку по России. Сначала на пароходе «Коррект» он добрался из Норвегии Северным морским путём в устье Енисея, затем по реке до Красноярска, а оттуда по железной дороге доехал до Владивостока. Он осмотрел город, посетил музей Общества изучения Амурского края. До конца своих дней Ф. Нансен переписывался с В. К. Арсеньевым, обмениваясь с ним книгами. Свои впечатления о поездке на Дальний Восток он изложил в книге «В страну будущего».

В начале осени Хабаровск ожидал приезда знаменитого норвежского путешественника Фритъофа Нансена: он должен был заглянуть в этот город проездом из Владивостока. Ждал этого события и Арсеньев, которого как никого другого привлекало знакомство с норвежцем. 23 сентября в десять часов вечера вместе с другими представителями общественности Арсеньев был на железнодорожном вокзале Хабаровска. Встреча была тёплой, но в вокзальной сутолоке два путешественника едва смогли обменяться приветствиями, отложив более близкое знакомство на другой день.

Наутро Ф. Нансена повели на выставку Приамурского края, чтобы гость мог нагляднее представить огромную территорию окраины Российской империи. В. К. Арсеньев давал пояснения к экспонатам. Более предметный разговор путешественников

Der Verfasser an Bord des „Corrèct“.

Фритъоф Нансен
на капитанском мостике.
(источник: Nansen, Fridtjof.
Sibirien ein Zukunftsland.
Leipzig F. A. Brockhaus, 1914)

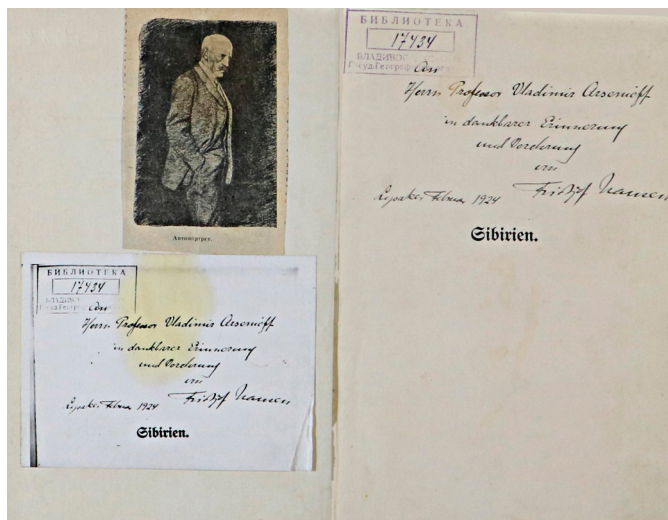
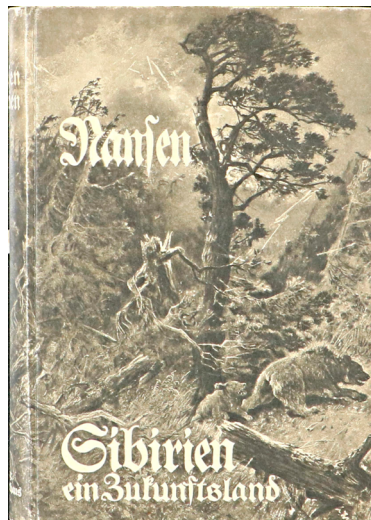
состоялся уже в музее, который Владимир Клавдиевич тогда возглавлял. Как писал Ф. Нансен: «[Здесь] капитан Арсеньев указал мне много интересных предметов, рисующих быт различных здешних туземцев, которых капитан основательно изучил во время своих поездок. Я видел длинные, обтянутые оленьими шкурами лыжи, которые в ходу у орочон и очень похожи на самоедские; при рыхлом снеге употребляют-ся и более короткие, широкие лыжи, обыкновенного тунгусского типа» [2, с. 232].

Неспешно переходя от одного экспоната к другому, Нансен слушал объяснения Арсеньева, вставляя порой свои замечания. В одном из залов он «обратил внимание на туземные нарты и был крайне удивлён, что они представляют собой точнейшую копию тех нарт, которые он путём длительных переделок вырабатал для своих полярных экспедиций [1, с. 134].

В музейной тиши, среди молчаливых экспонатов, никто не мешал двум исследователям спокойно поговорить об изучении новых земель. Арсеньев рассказал о своих экспедициях, как прошедших, так и предполагаемых. Он

Встреча на Хабаровском железнодорожном вокзале (слева направо: В. К. Арсеньев, Ф. Нансен, А. М. Бодиско и два неизвестных лица)

Обложка и титульный лист: Nansen, Fridtjof. Sibirien ein Zukunftsland. Leipzig F. A. Brockhaus, 1914

поделился мыслью попытаться счастья в полярных исследованиях. Фритьоф Нансен высказал своё мнение о русских полярных экспедициях, в частности, об авантюре Г. Я. Седова, чьё имя в те дни было на слуху у всех¹. Отношение Арсеньева к этому путешественнику хорошо видно из его письма Житкову. «Шпицбергенское дело, о котором Вы пишете, Борис Михайлович, — экспедиция Седова — повергло меня в уныние. Что это, в самом деле? Неужели мы не такие люди, как другие: американцы, немцы, англичане? Неужели в погоне за золотом и за лаврами можно на карту ставить своё достоинство, честь, интересы общества, интересы науки, интересы России?! Грустно, очень грустно! Не таким путём добываются лавры! Нужен скромный, но упорный и честный труд. Представьте себе, когда я прочитал об экспедиции Седова, у меня сразу явилось к нему недоверие. Мне было ясно, что экспедиция эта научного значения иметь не будет. Так оно и вышло»².

Разговор в музее с известным полярником для Арсеньева был важен ещё и потому, что он планировал совершить в ближайшем будущем экспедицию на север, на острова Врангеля, Новая Сибирь. Мечтой Арсеньева было изучить местные народы, живущие на побережье Северного Ледовитого океана. Он справедливо полагал, что науке ничего не известно об их жизни. Наилучший вариант такого путешествия Арсеньев видел в том, чтобы оказаться заброшенным на три года куда-нибудь на север, где он мог бы вести жизнь подобную той, какая была у его тогдашнего кумира — Н. Н. Миклухо-Маклая. В первый год жизни Арсеньев надеялся изучить местный язык, а оставшееся время всецело посвятить этнографии. Готовясь к этой экспедиции, учёный усиленно читал литературу, посвящённую полярным исследованиям и людям, живущим за полярным кругом. Он начал вести предварительные переговоры со своими друзьями в столице об организации и о финансировании этой поездки. Всё это он и рассказал Ф. Нансену, который полностью одобрил его планы.

25 сентября 1913 года энтузиасты из Приамурского отдела Русского географического общества организовали для коллеги-путешественника прогулку вниз по Амуру на пароходе «Вурцель». И вновь у Арсеньева был шанс продемонстрировать как своё мастерство рассказчика, так и богатейшие знания. Показывая живописные виды реки, он увлекательно рассказывал

¹ Речь идёт о первой экспедиции на Северный полюс, организованной Георгием Яковлевичем Седовым на частные пожертвования. 14 августа 1912 г. экспедиция на шхуне «Святой мученик Фока» вышла из Архангельска. Судно дважды было вынуждено встать на зимовку. — *Ред.*

² Из архива Общества изучения Амурского края. Ф. ВКА. Оп. 3. Д. 22. Л. 1–2 (об.).

участникам прогулки о природе Дальнего Востока, а Нансен в ответ рисовал картины норвежской природы.

После отъезда иностранного гостя из Хабаровска Арсеньев написал ему большое письмо и послал свои книги, увидевшие свет к этому времени. «Дорогой капитан Арсеньев! — писал знаменитый полярник из Норвегии в ответном письме 6 июня 1916 года. — Премного благодарен за Ваше милое письмо, которое я получил некоторое время тому назад, а также за Ваши весьма интересные книги, только что прибывшие. Я надеюсь, что буду иметь возможность перевести те части, которые имеют для меня специальный интерес. Чертежи и карты уже дали мне некоторое представление о содержании книг. Я очень жалею, что не имел этих книг, когда писал о моём путешествии по вашей высокоинтересной стране, посетить которую я вновь очень желал бы, как только к этому представится возможность. Я вижу, что Вы собираетесь в новое путешествие после войны. Желаю Вам всего возможного успеха, как это видно уже по Вашим прежним книгам. У меня нет здесь русского издания моей книги, и я посылаю Вам английское издание. Надеюсь, что оно представит для Вас некоторый интерес» [3].

Встреча в Хабаровске и несколько дней, проведённых вместе, подружили двух исследователей. Начиная с этого времени они поддерживали переписку, посредством которой узнавали о работе друг друга и обменивались мнениями о текущих событиях. Ф. Нансен окажет большую услугу В. К. Арсеньеву в издании его книги в Германии, но это произойдёт значительно позже.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аристов, Ф. Ф. Владимир Клавдиевич Арсеньев (Уссурийский) : фрагменты из исследования / Ф. Ф. Аристов // Дальний Восток. — 1974. — № 9. — С. 127–136.
2. Нансен, Ф. В страну будущего : Великий Северный путь из Европы в Сибирь через Карское море / авториз. пер. с норв. А. и П. Ганен. — Магадан : Кн. изд-во, 1969. — 302 с.
3. Письмо Ф. Нансена от 6 июня 1916 г. // В. К. Арсеньев. Сочинения : в 6 т. Т. 6 : Рассказы и очерки. Неопубликованные рассказы и очерки. Научные и научно-организационные статьи. Письма и переписка. — Владивосток, 1949. — С. 246–247.

Фотографии предоставлены Обществом изучения Амурского края.